

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Г.А.Некрасова

ИНСТРУМЕНТАЛЬ (ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ) В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

СЫКТЫВКАР 1997

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр

Научные доклады
Выпуск 388

Г.А.Некрасова

**ИНСТРУМЕНТАЛЬ (ТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ПАДЕЖ) В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ**

Доклад на заседании президиума
Коми научного центра УрО
Российской академии наук

Сыктывкар 1997

Некрасова Г.А. **ИНСТРУМЕНТАЛЬ (ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ) В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ.** -Сыктывкар, 1997. -40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; Вып. 388).

В работе рассматривается семантика инструменталья пермских языков, его роль в развитии морфологической системы и взаимоотношения с другими грамматическими единицами языка.

UDK 809.452.2-555.

042(02)7

G.A.Nekrassova. **INSTRUMENTAL IN DEN PERMISCHEN SPRACHEN.** -Syktyvkar, 1997. -40 S. (Wissenschaftliche Berichte / Komi Forschungszentrum der Uraler Abteilung der Akademie der Wissenschaften Russlands; Heft 388).

In der Arbeit wird die Semantik des Instrumentals in den permischen Sprachen betrachtet. Es wird seine Rolle in der Entwicklung des morphologischen Systems und seine Wechselbeziehungen mit den anderen grammatischen sprachlichen Elementen behandelt.

Редакционная коллегия

М.П.Рощевский (отв.редактор), Б.А.Голдин (зам.отв.редактора), В.М.Ануфриев (отв.секретарь), А.Е.Ванеев, Н.А.Громов, В.А.Головко, В.А.Дедеев, А.В.Кучин, В.Н.Лаженцев, Н.А.Манов, А.Д.Напалков, Ю.С.Оводов, В.П.Подоплелов, Э.А.Савельева, А.Ф.Сметанин, А.И.Таскаев, Н.И.Тимонин, М.В.Фишман, Н.П.Юшкин

© Г.А.Некрасова, 1997

© Коми научный центр

УрО Российской АН, 1997

ВВЕДЕНИЕ

Категория падежа в пермских языках является одной из многочисленных грамматических категорий. Происхождение отдельных падежных форм и развитие падежной системы в целом происходило и происходит постепенно по внутрисктурным закономерностям развития языков. Несмотря на сложность падежной системы современных пермских языков, характеризующейся полифункциональностью большинства падежей и изофункциональностью отдельных значений разных падежей, каждый падеж занимает определенное место в системе, а также в историческом развитии языка. Для выявления общей тенденции развития падежей и становления их системы представляется необходимым продолжить системное изучение конкретных падежей, включающее синхронный и диахронный анализ их формы и значений. В пермском языкознании детально рассмотрены пока только s'-овые и l'-овые падежи [см. 10; 25], по другим падежам нет ни одной обобщающей работы.

Объектом данного исследования является инструменталь, один из полифункциональных падежей, отличающийся сложностью и противоречивостью семантической структуры на общепермском фоне. Инструменталь принадлежит к числу падежей, возникших в прапермский период. Его первоначальную форму В.И.Лыткин восстанавливает как *-en [29, с.145]. В синхронии суффиксы инструменталя в пермских языках отличаются друг от друга только огласовкой, ср. кз. кп. -өн, удм. -эн: кз. кп. ведрабн, удм. ведраен 'с ведром'. Гласные ö и э являются рефлексамии праязыкового *e [29, с.134; 22, с.23; 21]. В удмуртском языке с определенной группой лексем форма инструменталя выступает как оморфема инессива (-ын), что свидетельствует об общем происхождении этих падежей — от финно-угорского локатива *-na / *-nä [8, с. 101; 35, с. 12; 29, с.144-145].

Целью данного исследования является описание семантико-синтаксических функций инструменталя с выявлением общего и частного в его семантической структуре в каждом из пермских языков, определение взаимоотношения инструменталя с другими единицами падежной системы и его роли в общем процессе языкового развития.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПЕРМСКОГО ИНСТРУМЕНТАЛЯ

За основу исследования семантики падежа берется системно-функциональный подход изучения языковых единиц, учитывающий особенности морфологической формы, семантики слова и его синтаксической позиции. Исходя из этого, рассмотрение падежной семантики сводится к выявлению семантико-синтаксических функций, под которыми понимается типизированная семантическая роль падежной словоформы в семантической структуре контекста (предложения или словосочетания), устанавливаемая путем семантического обобщения между данными словоформами и непосредственно распространяемым словом. При установлении взаимосвязи между отдельными значениями падежей исходим из теории М.А.Шелякина [50, с.43], в основе которой лежит положение А.А.Потебни о том, что "...лучше, как это и делают, при изложении значений падежей руководствоваться лишь генетической их связью, как бы она не казалась сомнительной" [31, с.432]. М.А.Шелякин отмечает, что для синхронного описания необязательно точное установление исторически засвидетельствованного первичного значения и хронологии его поэтапного развития — важна логика семантического развития падежа, логико-генетическая связь его отдельных значений. Согласно данной концепции первичные значения, которыми были функции установления локальных отношений между предметами, формировали у падежей те постоянные признаки, которые исторически определили функционально-семантическую зону каждого падежа. Считается, что "в качестве постоянных признаков падежей выступает сам тип отношений (схема отношений), освобожденных от локального содержания и служащих основой для всех падежных функций" [50, с.43-44]. При этом подчеркивается, что значения падежей не во всех случаях восходят непосредственно к локальным значениям, так как некоторые из них могли развиваться из промежуточных значений и не иметь прямой связи с локальными. Идея о первичности локальных значений падежей интересна, так как исходным значением большинства падежей современных пермских языков, действительно, было локальное значение. Все же представляется, что нельзя однозначно утверждать, что локальные значения являются первичными для всех падежей, подтверждением чему могут явиться пермский абессив и коми комитатив, первичное значение которых было явно объектное. Возможно, что исходным значением пермского инструменталя как самостоятельного падежа также было объектное значение, которое указывало на предмет, являющийся совместным с другим предметом. В качестве постоянного признака, на основе кото-

рого происходило и происходит функциональное развитие инструменталя, выступает сема социативности, которая по-разному проявляется в каждом из конкретных значений. Но если признать происхождение инструменталя от локатива, то следует констатировать, что инструменталь как объектный падеж является вторичным, возникшим на основе местного падежа (инессива). Следовательно, исходное значение инструменталя генетически восходит к локальному значению. Имел ли инструменталь, употребляясь уже в качестве самостоятельного падежа, какое-то свое пространственное значение, пока не установлено. Но его предполагаемая генетическая связь с инессивом дает возможность начать описание семантики инструменталя с пространственного значения. Используя существующие опыты описания значений падежей в пермском языкознании, а также в финно-угристикe в целом и славистике, попытаемся представить значения инструменталя в логико-генетической связи, по возможности используя материал каждого из пермских языков. Далее на основе синхронного описания семантики падежа реконструируется его функциональное развитие. Семантическая структура инструменталя в современных пермских языках содержит следующие семантико-синтаксические функции:

1. Пространственное значение.

Для инструменталя современных пермских языков не характерно выражение пространственного значения. В коми-зырянском языке наряду с пролативом он редко может употребляться в значении "путь движения", указывая при этом на пространство, частично совпадающее с движением предмета, например, кз. Вузасьсысь мореён ыстіс караб... [19, с.218] 'Торговец морем отправил корабль'.

Суффикс инструменталя содержится в ряде адвербиальных образований, где он выступает синонимом инессива, выражая значение местонахождения предмета. Примеры: кз. кп. сэтён 'там', татён 'здесь', кытён 'где', эстён 'там, вот там', ср. удм. татын 'здесь', отын-татын 'там и сям', нокытын 'нигде' [29, с.194; 36, с.257; 18, с.294; 8, с.298].

2. Временное значение. Выделяется несколько разновидностей данного значения:

1) отрезок времени, частично совпадающий с осуществлением действия. Значение проявляется во всех пермских языках. Наиболее последовательно оно реализуется в коми-пермяцком языке, в нижневьегодском диалекте коми-зырянского языка, а также в удмуртском языке. Примеры: кп. И закажитёмась мянлѳ: васѳ босьтны только лунѳн, югытѳн, а ойѳн оз ков вѳрѳтны [27, с.283] 'И наказали нам: взять воду только днем, когда светло, а ночью нельзя', Гожумнас атаман аслас шайкаѳн разбойничайтѳ, а тѳвнас Гарьямысладорын олѳ [27, с.286] 'Летом атаман со своей шайкой разбойничает, а зимой живет в Гарьямыс-

ладоре', кз. нв. Мийанб кбт' кор волы, рытбн кбть лунбн, кбт' войзн, кбт' асылбн 'К нам приходи в любое время, хоть вечером, днем, хоть ночью, утром' [37, с.37], удм. Кылем тулыс куазен Дыдык шур вылын уясь юсьёсыз адзиз 'В прошлую весну Дыдык увидела на реке плавающих лебедей' [8, с.103], Жожтйськытэк, зурьтэк уен-нуналэн ужало 'Не обижаясь, безропотно днем и ночью работают они' [30, с.51]. В других диалектах коми-зырянского языка данную разновидность временного значения проявляет только посессивный инструменталь, выступая при этом в качестве синонима инессива, ср. гожбмнас, гожбмын 'летом', рытнас, рытын 'вечером', тбвнас, тблын 'зимой'. Примеры: кз. Мбд луннас Педьб кутис шуны: "Тан, Рбдьб ёрт, Дзик бытьбб горт, Шьд-роктб оз ков весиг пуны.." [20, с.158] 'На другой день Федя начал говорить: "Здесь, друг Родион, совсем как будто дом, даже еду не надо готовить, Водз асывнас, кор сбмын на петбм шондйис муртса-муртса гбрдбдыштис вбр-пу йыв, Салдат Иван лбнника чеччис..." [43, с.155] 'Ранним утром, когда только что вышедшее солнце чуть-чуть окрасило верхушки деревьев, Салдат Иван тихонечко встал...'. Значение времени, частично совпадающего с осуществлением действия, следует выделить также в адвербиализированных инструментальных формах: кз. важбн 'давно, раньше', сбрбн 'поздно', удм. вазен 'раньше, прежде' [29, с.194], а также в деепричастных формах на -игбн: кз. сбйигбн 'во время еды', мунигбн 'во время ходьбы'.

2) отрезок времени, полностью совпадающий с осуществлением действия. В данном значении инструменталь употребляется для обозначения точного срока действия. Поэтому он часто встречается с атрибутивными числительными и количественными местоимениями, уточняющими значение срока. Значение проявляется только в коми языках. Примеры: кз. Ярьюгьд шондб да небьд лун тбв некымын лунбн нлюисны сзтысь сббдасьыштбм лымсб [24, с.69] 'Яркое солнце и нежный южный ветер за несколько дней слизали оттуда слегка почерневший снег', Куим тблысьбн сбйбб эз на вермы помавны тайбб сббкьд уджсб [53, с.62] 'За три месяца он еще не смог закончить эту тяжелую работу', кп. Кык луньсбн аслас куим сажень кузя лямпазбн локтас (Пера-богатырь) змей дынббдз [27, с.265] 'За два дня своими в длиной 3 сажени лампами (Пера-богатырь) доберется до змея'. В удмуртском языке данное временное значение выражается наречиями, образованными от существительных или же числительных с помощью суффиксов -скьн, -ой (-сй), -ойскьн (-сйскьн), например, арскьн 'за год, в течение года', ныльсй 'в четыре дня, в течение четырех дней', витсйскьн 'в течение пяти дней, за пять дней' [8, с.307]. Сложная структура суффиксов -скьн, -ойскьн явно указывает на вторичность их образования. Элемент -ын в указанных суффиксах Б.А.Серебренников связывает с аналогичным суффиксом инессива [35, с.353].

3) социативно-временное значение, выражающее событие, действие, явление, с наступлением которых совершается другое действие. Примеры: кз. Чужан сиктас том гозья локтісны асья биясѡн [52, с.48] 'В родное село молодые супруги пришли утром (вместе с утренними огнями)', кп. Асывся дзарньѡвнас мийѡ мунім ягѡдавы. [Пример Р.П.Дмитриевой] 'С утренней зарею мы пошли по ягоды', удм. Азьтэм кѡлыны куреген ѡш выдэ ке, ужез яратіісь адыми куреген ѡш султэ 'Ленивый с курами спать ложится, трудолюбивый с курами встает [44, с.33]. В коми языках данный оттенок социативно-временного значения выражает также комитатив. Примеры: кп. Менам айѡ быд лун чечѡ петуккезкѡт [Пример Р.П.Дмитриевой] 'Мой отец каждый день встает с петухами', кз. Ми Ульянакѡд асья кыаыскѡд тшѡтш чеччам да мырсям-зілям... [7, с.5] 'Мы с Ульяной встаем вместе с утренней зарей и работаем-трудимся...', ...Дінѡель устьеса ловья олѡмыс тѡдчытѡма вежсис гожся войкѡд, куслыгѡм кыаѡн югѡдѡм пожѡмьяс чѡв олѡмкѡд [52, с.44] '...Оживленная жизнь в устье Дінѡеля сменилась с летней ночью, с молчанием сосен, освещенных неугасимой зарей'.

4) дистрибутивно-временное значение, указывающее на неограниченно-повторяющиеся моменты времени. Данное значение реализуется в случае, когда существительное в инструментале стоит в форме множественного числа. Примеры: кз. Вежѡньясѡн чишкаліс кѡдыдыс [24, с.69] 'Целыми неделями обжигал мороз', Дзѡнь рытьясѡн вѡлі мѡритас Иляя удж вылысь воѡм бѡрын Демитѡс... [11, с.67] 'Целыми вечерами Илья бывало изматывал Демита после его прихода с работы', кп. Гожумся рыттэзѡн мийѡ дыр пукавлім берег дорын [пример Р.П.Дмитриевой] 'В летние вечера мы долго просиживали на берегу', удм. Мон сое быдэс арняосын ѡй адзылы 'Я не видел его по целым неделям' [32, с.709]. В удмуртском языке дистрибутивно-временное значение может передаваться также повторением инструментальной словоформы. Примеры: жытэн-жытэн 'целыми вечерами', арняен-арняен соос ужаллязы 'они, бывало, работали целыми неделями [45, с. 149, 321].

3. Инструментальное значение, указывающее на отчуждаемый или неотчуждаемый предмет, подчиненный субъекту и связанный с действием субъекта. Значение реализуется при переходных и непереходных глаголах конкретного действия. Примеры: кз. -Быдтор ѡд помнитѡ, — пыннияльпытіс Яков да гормѡдчан бедѡн лѡсьѡдаліс бипурсьыс шомсѡ [54, с.15] 'Все ведь помнит, — усмехнулся Яков и поправлял угольки в костре палкой, заменившей кочергу', Вань ѡ гѡгѡрвоны зілысь синьясѡн видзѡдіс, кызди дедушыс керѡ съблаяссѡ [43, с.82] 'Ваня старающимися понять глазами смотрел, как дедушка потрошил рябчиков', кп. Сѡтас Пера-богатырлѡ борднас змей — пидзѡсви пырас муас богатырыс [27, с.265] 'Змей ударит крылом Перу-богатыря - богатырь до колен в землю

войдет', Пессё поткётёны черён 'Дрова колют топором [18, с.187], удм. Астэ плотник шуиськод, нош тйрен ужаны быгатйськод-а? — юаз бригадир 'Себя называешь плотником, а умеешь ли работать топором? — спросил бригадир', Пуртыись шыдэз тусьтыен уд омырья 'Щи из котла чашкой не будешь черпать [30, с.48]. В удмуртском языке и в некоторых говорах присыктивкарского и вымского диалектов коми-зырянского языка в инструментальном значении с лексемами со значением "сложное орудие труда" может употребляться инессив. Примеры: удм. Вамышпясь экскаваторын со кемалась уг ужа на! 'На шагающем экскаваторе он работает еще немного' [8, с.106], скр. Дёзмёма тай нё тракторад уджалигён Ш. 'Ему надоело работать на тракторе' [14, с.68], вым. ид сю изам ас изкыён 'ячмень мелем ручным жерновом' [40, с.465].

4. Значение средства выполнения действия. При непереходных глаголах инструменталь обозначает средство перемещения предмета. Примеры: кз. Туй кузя ме муна кёлёкёла вёлён [20, с.59] 'По дороге я еду на лошади с колокольчиком', Печора карёдз лэбисны самолётён. Сэтысянь колё кывтны теплоходён суткыись дырджык [42, с.58] 'До города Печоры они летели самолетом. Оттуда более суток надо плыть на теплоходе', кп. Кудымкарсянь Гайнаёдз туйё мунны и вёлён, и автомашинаён, и самолётён 'От Кудымкара до Гайны можно отправиться и на лошади, и на автомашине, и на самолете' [18, с.187], удм. Дышетйсьёс туэ нош ик Кам кузя но Волга кузя пароходэн экскурсие ветлйзы 'Учителя нынче опять ездили на экскурсию по Каме и Волге паромом', Толалтэ уробоен уг ветло.' Зимой на телеге не ездят' [30, с. 49]. При переходных глаголах инструменталь обозначает предмет, посредством которого совершается действие, переходящее на объект. Примеры: кз. Корсисны йёзён зэв ёна, но эз сюр нехысь... [17, с.93] 'Искали очень долго с помощью людей, но нигде не нашли...', кп. Кётъ кошшы поннэзён, од адззы 'Хоть собаками ищи, не найдешь' [Пример Р.П.Дмитриевой], удм. Сизыым пуньен утчаны (сайкатыны) 'Искать (будить) с семьёю собаками' [44, с.222]. В некоторых говорах присыктивкарского диалекта, а также в лузско-летском диалекте коми языка данное значение проявляется и при двуобъектных понудительных глаголах, образованных от переходных глаголов. Примеры: скр. Плат'т'э вурёди Вас'ка Палёён Ш. 'Платье я пошила у Пелагеи Васильевны' [14, с.66], лл. Мёй нё Ол'ёкс'эйнас эн вёчёд чёрссё З. 'Почему же ты не попросила Алексея сделать веретено' [13, с. 46].

5. Значение вспомогательного предмета, связанного с действием субъекта и направленного им на наделение объекта или субъекта. Значение связано с инструментальным значением, от которого отличается лишь отсутствием признака проявления действия в предмете. Примеры: кз. ... сійё частё гёститёдлс Тэрыб Кокёс еджыд изйён... [43, с.25] '... он

часто угощал Тэрыб Кока белым камнем...’, А сэсся (Тэрыб Кок)... чѳсмасьліс небыдик пожѳм йывьясѳн да том пипуяслѳн томиник корйѳн [43, с.21] ‘А потом (Тэрыб Кок) ... лакомился мягкими верхушками сосен и появившимися листьями молодых осин’, кп. Оша-Миша панталас сійѳ, синнэсѳ нитшѳн да кѳчвоньѳн сайѳвтас и аслас гортѳ нубтас. [27, с.19] ‘Оша-Миша встретит ее (девочку), глаза закроет мхом и булаво-видным плауном и в свою берлогу отведет’, Нывка мавтыштас пожсѳ глинаѳн [27, с.151] ‘Девочка помажет решето глиной’, , удм. Вѳез вѳен уг зырало ‘Масло маслом не мажут’ [44, с.119], Бызыны вуэм нылтэз гозыен (но) уд возь ‘Собравшуюся замуж девушку (и) на веревке не удержишь [44, с.111].

6. Предмет, выступающий в качестве объекта замещения, об-мена. Значение связано с предыдущим значением признаками совмести-ности с субъектом, подчиненности и сопряженности с действием. При-меры: кз. Ветліс эськѳ ачыс Стакей дінѳ да кызкѳ-мыйкѳ сѳрнитчис ськѳд уджѳн шуис вештысьны али прѳмысѳн [54, с.32] ‘Сходила бы сама (Вириня) к Стакею да как-нибудь бы договорилась с ним, обещала расплатиться работой или промыслом’, кп. вештысьны ййѳн, ягѳдѳн, деньгаѳн [Пример Р.П.Дмитриевой] ‘платить мясом, ягодами, день-гами’, удм. Кам сьѳрын венен скал, пе, вошто ‘За Камой-де на иголку корову меняют [44, с.30], Быркытэз пелѳкучыранѳн уд вошты ‘Беркута филином не заменишь’ [44, с.64].

7. Субъектное значение. Субъект характеризуется признаком сти-хийности или же периферийности по сравнению с номинативным субъектом, что объясняется второстепенностью инструменталя для гла-гольного предиката. Субъектное значение, возможно, возникло на ос-нове инструментального значения и проявляется в позициях:

1) при пассивных причастиях. Примеры: кз. Тэрыб Кок асывбыд нин ризьяліс-котраліс югыд шондіѳн серѳдѳм, войся зэрѳн сѳстѳммѳдѳм вѳрын [42, с.117] ‘Тэрыб Кок уже целое утро бегал-резвился в освещен-ном ярким солнцем и очищенном ночным дождем лесу’, кп. Мам лыддѳѳтіс вокѳн гижѳм письмѳ [Пример Р.П.Дмитриевой] ‘Мать прочла написанное братом письмо’, удм. Вуэн пальккем (кысѳм) шырытытэз пелтяса уд ни жуаты ‘Залитый водой огонек не раздуешь [44, с.147].

2) при глаголах страдательного значения, образованных с помощью суффикса кз. кп. -сь, удм. -ськ (-иськ). Примеры: кз. Ѳдѳс тѳлѳн вѳссис -висьтав мукѳдды [19, с.231] ‘Дверь открылась ветром — скажи осталь-ным’, кп. Ыѳбес вевттисисѳ сук зелѳнѳй петассэзѳн ‘Поля покрылись густыми зелеными всходами’, Эшѳ рытсѳняс быдѳс шоррес тупкисисѳ вѳснит, шуч тыдалана ййѳн ‘Еще с вечера все ручейки покрылись тон-ким, прозрачным льдом’ [18, с.266], удм. Гырисько межаос

тракторьёсын, турнасько возьёс машинаосын 'Межи распахиываются тракторами, луга скашиваются машинами' [9, с.172].

3) при переходных глаголах, употребленных в безличных оборотах. Примеры: кз. Лудікөн өдöлитас да, сы öказияысь бурөн он мын [11, с.55] 'Если клопы одолеют, то от них легко не избавишься', ... инпöвсьян... öвтис азя шыд да шома галанка көрөн [11, с.55] '... со стороны печки веяло запахом перлового супа и кислой брюквы', кп. Зэрөн вадіс турун 'Дождем промочило сено', Ваөн кырöтис берег 'Водой размыло берег' [18, с.248], удм. пыдэз коттыны вуэн 'промочить ноги', вуэн басьтыны 'затопить водой' [45, с.41].

8. Значение причины. Инструменталь указывает на предмет, который способствует возникновению у субъекта определенного состояния или же действия. Значение проявляется чаще всего при непереходных глаголах состояния, отношения. В коми языках инструменталь используется преимущественно для выражения внешней причины, в удмуртском языке — еще и для выражения внутренней причины. Примеры: кз. ... но Гриш некыдз эз вермы веритчыны пельшар кывъясьö, а кыкис асьыс, мый гöтырыс сылөн куліс биа висьöмөн либö кулан пöрöсөн, некутшöм воспаление сылөн эз вöв [11, с.58] ... 'но Гриш никак не мог поверить словам фельдшера, а твердил своё, что его жена умерла от тифа или от смертельной болезни, никакого воспаления легких у нее не было', Кык вок чöскыд сурнад, тыдалö, неуна гажмыштісны да юасисны и юасисны [7, с.11] 'Оба брата, видимо, немного опьянели от вкусного пива и все спрашивали, спрашивали', кп. чуймöтліс аслас выходкаэзөн 'он удивлял своими поступками' [3, с.545], мортсö смутитіс дыр видзöтöмнас 'он смутил человека своим пристальным взглядом' [3, с.436], удм. Узырен губырес уд луы 'От богатства не сгорбишься' [44, с.185], Секыт ужен уд губырмы 'От тяжелой работы не сгорбишься' [44, с.24]. В удмуртском языке инструментальная словоформа может употребляться с причинными послелогоми йырин, сэрен 'из-за' для уточнения значения. Примеры: удм. Висемениз сэрен дышетсконзэ йылпумъяны Коля öз быгаты 'Из-за болезни Коля свою учебу завершить не смог', Соин йырин поездэ öз вуы 'Из-за него опоздал на поезд' [9, с.180].

9. Значение сравнительного уподобления, указывающее на социативный предмет, которому функционально уподобляется или с которым сопоставляется другой предмет. Значение возникло на основе метафористического осмысления субъектного значения, с глаголами сравнения на основе комитативного значения. Примеры: кз. Прокопей вөрканьөн матыстчыліс ветымын воськов выйöдз, синнас пасйыштіс местасö [52, с.73] 'Прокопей, как рысь, приближался на расстояние пятидесяти шагов, глазами отметил то место', уд. шуан кө, Гришкаён, шубма лöб

‘скажешь, как Гришка, и сказано будет’ [38, с.35], кп. Поткѡтас русѡ гора шутнѡвтѡм, шера кымѡрѡн уськѡтчас му вылас змей [27, с.265] ‘Разорвет воздух громкий свист, как туча с градом бросится на землю змей’, Кокнит пѡткаѡн ѡшын дынсь ныв чепѡссис паныт том зон одзѡ [27, с.109] ‘Как легкая птица девушка ринулась навстречу молодому парню’. В коми-пермяцком языке для подчеркивания сравнительного значения с инструментальной словоформой может употребляться сравнительный послелог моз ‘как’, например, Ой тэ, зон, — шубѡ, — зорагуминьѡй, да тэ кысь и кыз ылѡстѡм том юр ылѡ гожея асылѡ усин лымѡн моз? [27, с.106] ‘Ой, ты, сын, — говорит, — звоночек мой, и откуда и как ты несообразительной своей головой летним утром упал как снег?’, И лэдзчисис кѡлдун аслас джек ылѡ, съѡд кымѡрѡн моз быгтьѡ ѡжгыльтчис [27, с.109] ‘И сел колдун на свой стул, съежился как черная туча’. В коми языках при глаголах со значением сравнения, например, кз. ѡткодявны ‘отождествить’, ѡтлааститны ‘сравнить, сопоставить’, кп. сравнитны ‘сравнить, сопоставить’ употребляется комитатив: кз. Ильинична серѡктис: тыдалѡ, тешкодѡн кажитчис асьѡ ѡткодялѡмыс арся пѡтѡс таркѡд [49, с.189] ‘Ильинична рассмеялась: видимо, смешным показалось сравнение себя с осенним сытым тетеревом’, Педь ѡ думсьыс ѡткодялис вѡр керкасѡ асланыс улыс керкаыскѡд... [7, с. 12] ‘Федор мысленно сравнил лесную избушку со своей’, ср.удм. Океанэн ке чѡшатйсько, солэн пумыз-йылыз вань, мурдалаез но тодмо ‘Если сравнить с океаном, то у него есть начало и конец, и глубина известна’ [30, с.49], Бадяр ке — бадяр, пуппыен уд чѡшаты ‘Клен — так уж клен, с лутанкой не сравнишь’ [44, с.64]. В удорском диалекте коми-зырянского языка при сравнении может употребляться также инессив: уд. С’интѡм мырйѡ, мырйын пукалан Пучк. ‘Слепой пень, сидишь подобно пню’, мѡмѡтын пукалѡ, топ оз гол Важ. ‘Сидит как болван, совсем не разговаривает’ [38, с.34].

Выступая в предикативной функции, инструменталь может реализовать два значения — эссивное и транслативное, что зависит от семантики глагола, с которым он образует предикат. Форму инструменталья в предикативе может принимать и прилагательное. Оба значения, эссивное и транслативное, связаны с предыдущим семантическим признаком “быть в виде, в функции” и проявляются только в коми языках.

10. Транслативное значение, выражающее изменение состояния положения предмета. Значение проявляется при знаменательных и полужнаменательных глаголах типа кз. кп. лоны ‘стать, становиться’, керны ‘сделать’, пуктыны ‘назначить’ и т.п.: кз. Мака́р Савельеви́ч кѡйсис нин шуны, мый сылѡн ныла-пиаыс фермаын уджалысьясѡн оз лоны... [5, с.20] ‘Макар Савельевич хотел уж сказать, что его дети не

станут рабочими фермы...’, Став эбёсё да сюсьлунсё пуктас, но лоас сійё (Владик) студентён, дзик лоас [5, с.12] ‘Всю силу и способности приложит, но он (Владик) станет студентом, обязательно станет’, кп. Петкётис царевна пызандёрасё, Асьвко каттис сійё бедь вылас да вачкис бедьнас угёв кузяс: керкуыс кульк-мельк керис и лоис курёг кольтьён [27, с.60] ‘Вынесла царевна скатерть, Асьвко намотал ее на палку да ударил палкой по углу: дом перевернулся и стал куриным яйцом’, Кин мездас (лёк нуждайс), сылё джын царствосё да ныввесё сетас, великёй князезён керас. [27, с.57] ‘Кто избавит от злой нужды, ему полцарства и дочерей отдаст, великими князьями сделает’, кз. Кутшём винелён да мичаён лои нин сійё [42, с.18] ‘Каким крепким и красивым он уже стал’, кп. Колё лоны тэныт повтёмён. ‘Нужно быть тебе бесстрашным’ [18, с.218].

11. Эссивное значение, выражающее постоянное или временное состояние, положение предмета. Значение проявляется только в коми языках при глаголах бытия (вёвны ‘быть’, лоны ‘быть’), конкретного действия (уджавны ‘работать’, мунны ‘уйти’, локны ‘прийти’ и др.): кз. ...Вералён мамыс вёлі Чамаш Пеклаён воча чойён [51, с.19]. ‘...Мать Веры была двоюродной сестрой Чамаш Пеклы’, Сэсса Гришпалён батыс ратникён муніс война выплё... [51, с.43], кп. Петровыс уджалё учительён ‘Петров-то работает учителем’ [18, с.188], Менам тёдсаё уджаліс подавёдитісьён [Пример Р.П.Дмитриевой] ‘Моя знакомая работала дояркой’. В удмуртском языке данное значение выражается инессивом: удм. Илья та гуртэ лыктэм дырысен счетоводын ужа. ‘Илья работает счетоводом с того времени, как приехал в эту деревню’, Такъян кенаклэн кузпалыз дас укмысётй арзэ ини дышетісьын ужа. ‘Муж тети Татьяны уже девятнадцатый год работает учителем’ [30, с.59]. В большинстве диалектов коми-зырянского и коми-пермяцкого языков наряду с инструменталем в эссивном значении встречается также инессив. Примеры: кп. лев. лесничейлё писарын оліс ‘у лесничего писарем он был’, оньк. уджаліс куреньшикын ‘работал он лесорубом’ [2, с.151], вв. с’из’им арэсс’ан’ вёл майэгин оллі Вольд. ‘С семи лет был ямщиком’ [39, с.75], уд. Вокё рёбитё утшит’эл’ын Косл. ‘Брат мой работает учителем’. [38, с.34], сс. Мужик вёлі вэтлёлдлё пэл’шёрын пойзз вылын К. ‘Муж был фельдшером на поезде’ [16, с.31], вс. Шофэрын уджалё Кб. ‘Работает шофером’ [12, с.68], иж. Сылэн бабыс рёбитэ чом рёбэт’ничаын ‘Его бабушка работает работницей чума’ [33, с.45], печ. Н’ол’ во пэкарын уджали ‘Четыре года работал пекарем’ [35, с.23], лл. Мэ кытыс’ын Пр. ‘Я плотогон’ [13, с.46].

12. Комитативное значение. Можно выделить две разновидности данного значения: 1) значение сопроводительного предмета, указываю-

щее на предмет содействующий, сопровождающий, сосуществующий по отношению к субъекту действия; 2) значение предмета как соучастника действия.

В удмуртском языке обе разновидности комитативного значения последовательно выражаются инструменталем без всякого лексико-дистрибутивного ограничения, например, Буш янчикен базаре удмыны 'С пустым кошельком на базар не пойдешь' [44, с.176], Шырчикен кочо одйг карын уг уло 'Скворец с сорокой в одном гнезде не живут' [44, с.97]. При выражении значения соучастника действия обе лексемы, обозначающие субъектов действия, могут оформляться формой инструменталю, например, Мишаен Коляен нюлэскы губияны ветлйзы 'Миша с Колей ходили в лес за грибами' [8, с.103], Писэен шырен уг эшьясько 'Кошка с мышкой не дружат' [44, с.96]. В коми языках комитативное значение может выражаться разными падежными формами: комитативом и инструменталем. Имея в своей семантической структуре общий признак социативности, при реализации данного значения они не выступают в качестве абсолютных синонимов. Сфера их употребления зависит не только от одушевленности / неодушевленности референта, как принято утверждать в научной литературе, но и от признака пассивности* (подчиненности) / активности (самостоятельности) предмета по отношению к субъекту действия. В значении инструменталю признак социативности с субъектом действия сочетается с признаком пассивности (подчиненности). Именно этим объясняется реализация инструменталем только первой разновидности комитативного значения, а также его лексико-дистрибутивная ограниченность при выражении этой разновидности значения. Признак пассивности ограничивает употребление инструменталю с группой лексем, значение которых не предполагает или же временно, в определенном типе контекста, может не проявлять активного начала.

В коми языках комитативное значение инструменталю выражает в сочетании с: 1) неодушевленными предметными существительными: кз. Вöралысь пищальöн мбöдöчис вөрö... [19, с.218] 'Охотник с ружьем отправился в лес...', Пемыдöн печканöн öдйöн коля гортöс [19, с.60] 'В темноте с прялкой я быстро ухожу из дома', кп. Этöн туруннас гортас мунö, и некин сййö оз адззы [27, с.337] 'С сеном он домой едет, но никто его не увидит', Öтпыр учöтжык нылыс пондас аймамыслсь юасыны ветлыны сойыс ордö печканöн [27, с.27] 'Однажды младшая дочка будет просить родителей сходить к сестре с прялкой'; 2) существительными, обозначающими животных: кз. Мöдас мöсьясöн бөр Майдан Попович... [17, с.100] 'Майдан Попович обратно пойдет с коровами...', кп. Купец

*Здесь и далее термин пассивность понимается как неактивность, неосознанное соучастие (для людей).

иньдѣ Иванѣс порссезѣн [27, с.75] 'Купец отправил Ивана со свиньями', Морской царьыс и ньльыштас сѣѣ вѣввезнас [27, с.74] 'Морской царь-то и проглотит его с лошадьми'; 3) собирательными существительными, обозначающими совокупность предметов и лиц: кз.печ. Гѣс'т'т'асѣн ме локти... 'Я пришла с гостями...' [34, с.131], кп. Ермак атаман татѣ аслас войскоѣн ветлѣтѣма [27, с.277] 'Атаман Ермак здесь со своим войском ходил', Вдруг Иван казялас: царь вылѣ уськѣтѣчѣмась врагѣз... мѣдѣны мырдѣыны быдѣс царствосѣ, а царьсѣ семьянас босѣтны пленѣ... [27, с.82-83] 'Вдруг Иван заметил: на царя набросились враги... хотят отобрать все царство, а царя с семьей взять в плен...'; 4) одушевленными существительными, обозначающими лиц, которые по сравнению с субъектом действия ниже по своему статусу или младше по возрасту: кз. Вот воис Иван Матрена чойыс дѣнѣ, невестаѣн воис [17, с.42] 'Вот пришел Иван к своей сестре Матрене, пришел с невестой' И каганас Ревекка лѣчис бѣр овны Югѣд-Лягѣ [54, с.237] 'И с ребенком Ревекка обратно поехала жить в Югѣд-Лягу', кп. Мужик лун-лун вильса керѣ, а инька нѣввезнас горт гѣгѣрас уджалѣ [27, с.19] 'Муж целыми днями целину обрабатывает, а жена со своими дочерьми домашнюю работу делает', Старуха зѣгѣяс-мунас ягѣдавны внучекнас да бѣштас зонкасѣ [27, с.140] 'Старуха пойдет со своим внуком в лес за ягодами, и потеряет мальчика'. В сочетании с другими лексико-семантическими группами одушевленных существительных, а также при реализации значения предмета как соучастника действия в обоих коми языках употребляется комитатив. Примеры: Татшѣм мортыдкѣд мунигѣн он и тѣдлы кыдзи туй помыд воас... [43, с.50] 'Идя рядом с таким человеком даже не заметишь, как кончится дорога...', Арбыдпѣльыс менам вѣралас Тяньдкѣд, уна и зверь-пѣтка кыясны... [43, с.119] 'Целую осень мой дед охотился с Тяном, много зверей и птиц они поймали...', кп. Саймис Иван, иньдѣтчисѣ нѣвкакѣт туйѣ [27, с.78] 'Проснулся Иван, отправились с девушкой в путь', Мѣдпырся мужик иньдѣтас иньыскѣт шѣрѣт зонсѣ турун куртны [27, с.162] 'Второй раз мужик отправит с женой среднего сына сено сгребать'. В некоторых диалектах коми-зырянского языка инструменталь параллельно с комитативом функционирует в значении соучастника действия подобно удмуртскому инструментало, причем он может употребляться даже при взаимно-возвратных глаголах. Примеры: скр. От'и мужикнас дас во оли и мѣд мужикнас дас во оли 'С одним мужем прожила десять лет и с другим мужем жила десять лет' [14, с.65], лл. Гѣтрас'ис мѣд бабаѣн Сл. 'Он женился на другой женщине' [13, с.46]. Подобное употребление инструменталя в единичных случаях наблюдается и в коми-пермяцком языке, ср. Оласѣ, оласѣ, ѣтлаын дзескыт лоас, и шуас Юкся янсѣтчыны зоннѣзнас [27, с.273] 'Жили, жили, вместе тесно им стало, и решил Юкся расстаться с сыновьями'. Следует

отметить, что нередко посессивная форма инструмента выражает актуализированное обобщенно-комитативное значение. Актуализация значения происходит за счет посессивного суффикса: значение посессивности накладывается на значение социативности. В некоторых говорах удорского диалекта для реализации обобщенно-комитативного значения используются специальные суффиксы: -нымйи, -нымйи, -нымйи: Вовнымйиыс и тэл'огнымйиыс подли Чупр. 'Тонул (я) вместе с конем и телегой', Мэд чуктё вужнымйиыс Важ. 'Пусть выдернется вместе с корнем' [38, с.33].

13. Значение цели возникло на основе первой разновидности комитативного значения. Суффикс инструмента присоединяется только к отвлеченным существительным, субъект действия всегда выражен одушевленным существительным. Примеры: кз. Совхозса директорыс воліс Васька дінё сернион, мед босьтчас бригадирывнысё... [55, с.307] 'Директор совхоза приходил к Ваське с разговором, чтобы согласился быть бригадиром...', Ме эськё могон да, — нормодчыліс Вириня. — Зэв на и ыджыд могон [54, с.34] 'Я бы с просьбой, — разжалобилась Вириня. — Да и еще с очень большой просьбой', кп. Висьтасяс зонка, кытшом могон сія локтіс [27, с.53] 'Расскажет мальчик, с какой целью он пришел', удм. Со куронэн лыктіиз 'Он с просьбой пришел'.

14. Значение качественной характеристики предмета проявляется в удмуртском и в коми-пермяцком языках при приименной позиции инструментальной словоформы. Можно выделить две разновидности данного значения: а) указание на состав, содержание предмета; б) указание на характерную особенность лица, предмета. При реализации первой разновидности значения дистрибуция инструмента ограничивается преимущественно вещественными существительными. Примеры: удм. сахарен чай 'чай с сахаром', вёйын нянь 'хлеб с маслом', чорыген нянь 'рыбный пирог', Мон тыныд, песьтай, пунэмзэ узыен чай сектало, ятэ! - ымыз ваче вуытэк вераз Таня. 'Я тебя, бабушка, за это напою чаем с земляничкой, хорошо! — улыбаясь сказала Таня' [8, с.104], кп. Руч кытиськё гусялёма вион доз и котортё гортас... [27, с.31] 'Лиса откуда-то украла банку с маслом и бежит к себе домой...', Умнёйеслө (купец) сетас пароходзэ да бур товар, а Ванялө — дёгдөдөн пыж... [27, с.42] 'Умным (купец) даст пароходы и хороший товар, а Ване — лодку с дегтем...'. Вторая разновидность значения встречается только в удмуртском языке и используется для обозначения особенностей предмета, касающихся его внешнего вида. Примеры: удм. Дёдыыс со адзиз погоньёстэк шинелен муртэ 'Из саней он увидел человека с шинелью без погон' [30, с.157], Льолесь куарёсын писпуос уг пишто чагыр шур валпин 'Деревья с розовыми листьями не отражаются на голубой глади реки' [8, с.104]. Данное значение развилось на базе

комитативного значения социативно-сопроводительного предмета. В коми-пермяцком языке инструменталь может употребляться и в предикативной функции, например, Вот ётпыр мужик и шуё аслыс: -йёзыс ректисьёны и нянь сёйёны. Кая и ме ошпозьяинё ректисьны. Он тёд, и ме няньён лоа [27, с.22] 'Вот однажды мужик и говорит себе: — Люди расчищают подсеки и хлеб едят. Пойду и я в место, изобилующее медвежьими берлогами, очищать подсеки. Кто его знает, и я буду богатый (с хлебом)', Мужик сылё (ошлё) паныт и шуё: ... охотаыт кё эм, и тэ ётлаын мекёт вай уджав, мёдпыр няньён лоам. [27, с.22] 'Мужик ему (медведю) отвечает: ... если есть желание, и ты вместе со мной работай, вместе богатые (с хлебом) будем', ср. удм. Вазь гырод-кизёд, вазь нянё луод 'Раньше вспашешь-посеешь — раньше с хлебом будешь', Герыез ке яратид, нянё луод. 'Полюбишь соху, с хлебом будешь' [44, с.17].

15. Ограничительное значение, указывающее на социативный объект, ограничивающий сферу проявления предикативного признака, действия. Значение проявляется во всех пермских языках преимущественно в предложениях с предикативными прилагательными и с переходными глаголами со значением состояния, признака. Примеры: кз. Коймёд пыис Куршайт Гришлён вокьяс костын кётъ вёлл арпылён медся ичёт, но тушаён став вокьяссё сийё ордыис дзонь весьтён [11, с.13] 'Третий сын Куршайт Гриша хоть и был самым молодым по возрасту среди братьев, но ростом он обогнал всех братьев на целую пядь (четверть аршина)', Стакей чукьртчылис, дорласьштыс: - Асьным няньнас дзескыда олам да [54, с.35] 'Стакей поморщился, покачнулся: Самим туго приходится с хлебом', Чериён, зверьясён да мукёд кыйдосён озыр места и водзё кыкис татчё быд сикас йёзсё... [11, с.6] 'Рыбой, зверями и прочими промыслами богатые места и дальше тянули сюда всяких людей', кп. ... а бёръяис, Ваней, и мыгёрнас, и годдэзнас учётёв [27, с.35] '... а последний, Ванюк, и ростом, и годами маловат', Мыгёрнас вёрись вёлёма вёрысса выльнджык [27, с.260] 'Леший ростом был выше леса', удм. Тылобурдо умой тыпыеныз, (нош) адями — визьмыныз 'Птица хороша пером, (а) человек — умом' [44, с.143], Ымнырын со чебер, кельшылы пи, но солзсь сямзэ ёз яратылэ адямиос 'На вид он красивый, симпатичный парень, но люди не любили его' [9, с.172].

16. Дистрибутивное значение обозначает равно распределенное количество предметов (числовых совокупностей), что связано с признаками социативности и ограниченности. В данном значении инструментальная словоформа употребляется преимущественно с атрибутивным числительным. Нередко существительное эллиптируется, а числительное субстантивируется. Примеры: кз. Вёла войтыр сэнй жуё, трактор муркёдчё лунтыр: кыксё керйён ётпыр нуё, гора шыён ветлгтыр [20, с.32] 'Кишат там люди с лошадьми, трактор возится целый день: двести

бревен разом увозит, езда с громким шумом', кп. Кӧчпияннэз садитасӧ сертни: ӧтыслӧ и мӧдыслӧ ӧтікӧн [27, с.32] 'Зайчата посадили репку: по одной одному и другому'.

17. Количественное значение, указывающее на распространение состояния (действия) в пределах всей обозначенной меры. Значение часто проявляется в сочетании с числительными в сравнительных конструкциях. Примеры: кз. ... и нелямын куим ар пыдди кажитчӧ вӧлі сійӧ ар дасӧн кымын пӧрысьджыкӧн... [11, с.48] '... и вместо сорока трех лет он казался примерно на десять лет старше...', кп. Лунӧн одзджык кӧдзан, неделяӧн одзджык вундан 'На день раньше посеешь, на неделю раньше пожнешь' [3, с.231], Менам сойӧ пӧрысьжык месся нель годӧн [Пример Р.П.Дмитриевой] 'Моя сестра старше меня на четыре года'.

18. Собирательное значение указывает на совокупность предметов, лиц, выступающих в качестве субъекта совместного действия. Инструментальность проявляет данное значение в сочетании с собирательными существительными, в коми языках также с числительными (кыкӧн 'вдвоем', дасӧн 'вдесятером', витӧн 'впятером') и обобщительно-определятельными местоимениями (ставӧн 'все', быдӧн 'все'). Значение связано с комитативным значением признаком социативности. Примеры: кз. Став семьяӧн стенӧ кайӧмӧн пыкисны Павел невестаысь, но Павел чорыда сулаліс аслас гӧтырпу вылын [11, с.12] 'Всей семьей упорно отказывались от невесты Павла, но Павел твердо стоял на своем выборе', Морт дасӧн ӧдва-ӧдва быгыльтісны (керсӧ) потшьяс вылӧ [43, с.14] 'Примерно человек десять еле-еле скатили бревно на жерди', кп. Би гӧгӧрас кӧиннэз сизимӧн пукалӧны да яй жаритӧны... [27, с.18] 'Вокруг костра сидят семеро волков и мясо жарят...', Колӧ только артельӧн ӧшмӧссис изсӧ гарйыштны — лоас ваис, — висьталӧ черт да бӧра онмӧссӧ [27, с.54] 'Надо только всем вместе камни из колодца вытащить — и будет вода, — говорит черт и вновь засыпает', удм.сев. Одик пол быдэс с'эмйайэзнымы жыгаз'э с'ис'кыны пукс'имы. 'Однажды всей семьей сели вечером ужинать' [15, с.86], удм. Бадзым семьяен ужаны капчи 'С большой семьей работать легко' [44, с.111].

19. Значение образа действия. Инструментальная словоформа выступает преимущественно в качестве модификатора глагола, выражая разнообразные виды общего значения качественности и свойственности. Значение образа действия является результатом метафоризации различных значений инструментальности, преимущественно комитативного: кз. Лыдтӧм во чӧж сулаліс да шувгис небыд шыӧн пӧрысь коми вӧр [20, с.80] 'В течение многих лет стояла и шумела нежным шумом древняя коми тайга', удм. Нош яратэ советской адями чылкыт яратонэн, сюлмысьтыз потісь яратонэн 'А любит советский человек чистою любовью, сердечной любовью' [30, с.50]; инструментального: удм. Кузё

синмын котыр учкылйз со (Петыр) вужмыны кутскем юртъерз 'Хозяйскими глазами он (Петр) осматривал кругом начавшую ветшать постройку' [30, с. 50], кз. кп. тыр морѡсѡн долавны 'дышать полной грудью', кп. Видзѡтис сы вылѡ ош синѡн 'Он смотрел на него со злостью' [18, с.188], ограничительного: кз. Мышкѡн нин сылы ай сюзь пуксис... [54, с.11] 'Уже спиной к нему сел самец-сова', кп. мышкѡн бергѡтчыны 'сесть спиной' [3, с.263], сравнительного уподобления: кз. Менам изйыд ыпнитис да кутис сотчыны лѡз биѡн [24, с. 5], кп. Вир ѡтмѡдѡрын быдса шоррезѡн киссьѡ [27, с.97] 'Кровь со всех сторон целыми ручьями течет', дистрибутивного: кз. Чукѡрѡн-чукѡрѡн локталисны и колхозникьяс [52, с.65] 'Группами приходили и колхозники', удм. Нош инмын пилемъёс люкен-люкен уяло на 'А по небу горами плывут облака' [30, с.50]. Инструменталь образа действия часто используется для образования качественных наречий, например: кз. котѡрѡн 'бегом', букьшѡн 'хмуро', кп. норѡн 'жалобно', бурѡн 'хорошо', удм. лушкемен 'тайком', борземен 'рысью' [8, с.307].

Выделённые значения, по сути дела, охватывают все основные случаи употребления инструментального в современных пермских языках. Разнообразие семантико-синтаксических функций падежа послужило основой формирования на базе инструментального новых лексем и даже грамматических форм. При описании семантики падежа не раз отмечалось проявление отдельных значений не только с существительными, но и в сфере других частей речи. Поэтому считаем, что для определения функционального развития инструментального необходимо прежде всего определить его роль в развитии других частей речи.

РОЛЬ ИНСТРУМЕНТАЛЯ В РАЗВИТИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

В истории пермских языков инструменталь является одной из падежных форм, которая сыграла важную роль в развитии таких частей речи, как наречие, деепричастие, послелог, местоимение, числительное. В большинстве случаев языковые изменения, связанные с инструментальной словоформой, являются результатом функциональной транспозиции. Ниже приводятся основные языковые явления, возникшие на основе или же с помощью инструментального. Отметим, что они требуют углубленного анализа нередко с историческими или же словообразовательными комментариями.

1. Наречие.

Инструменталь во всех пермских языках сыграл значительную роль в образовании наречий. В большинстве случаев инструментальные словоформы выступают как транспозитивные наречия [46, с.110-113]. Но

степень адвербиализации разных словоформ различна. В большинстве случаев инструментальные словоформы уже полностью перешли в разряд наречий, что нередко проявляется в сдвиге или же вообще в стирании первичного лексического значения словоформы с сторону качественно-обстоятельственных значений. Полностью адвербиализированные словоформы встречаются во всех пермских языках, но общепермскими, видимо, являются только несколько, например, кз.кп. горõн, удм. гурен 'громко, навзрыд', кз.кп. подõн, удм. пыдын 'пешком, букв. ногами'. В коми-пермяцком языке последняя словоформа уже сама выступает в качестве производящей основы, образуя с суффиксом -а прилагательное подõна: подõна туёк 'пешая тропинка', подõна вów 'верховая лошадь' [3, с.351]. Среди адвербиализованных инструментальных словоформ встречаются также общекоми и индивидуально языковые (принадлежащие только одному из пермских языков), например, кз.кп. котõрõн 'бегом' от котõр 'бег' [35, с.348], торйõн 'отдельно, особенно' (тор 'кусок'), гусьõн 'тихо, тайком' (кп. гусь Рог. 'тайна, секрет') [3, с.110], дырõн 'подолгу, в течение долгого времени' (ср. удм. дыр 'время, период, срок'), удм. быдэн 'отдельно, врозь' [45, с.62] и другие.

В полностью адвербиализированных словоформах с качественно-обстоятельственными значениями, видимо, постепенно происходит абстрагирование суффикса и переосмысление его функции, что делает возможным использование суффикса в качестве деривационного форманта. В финно-угорских языках отмечаются случаи транспозиции типа словообразовательный суффикс → словоизменятельный суффикс и наоборот. В.Таули отмечает, что такие транспозиции наиболее характерны для мордовских и пермских языков [59, с.182]. В качестве деривационного суффикса инструменталь используется в наречиях, образованных по аналогии [46, с.112], где он нередко употребляется для актуализации значения: кз.кп. шõриõн 'пополам', кз. кымыньõн, кп. кыминьõн 'ничком', кз. паныдõн 'напротив', кз.кп. гатшõн 'навзничь, на спину', а также в наречиях, где инструменталь выполняет собственно деривационную функцию, например, кз. õtчыдõн, кп. õtчидõн 'по одному разу, за один раз', кз. кыкысьõн, кп. кыкисьõн 'по два раза', кз. регыдõн 'в короткий срок' (см. также 46).

Отметим, что в ряде адвербиальных образований суффикс инструмента проявляет синонимию со словообразовательным суффиксом -а, например, торйõн и торья 'особенно': скр. торья ыджыд, нв. торьен ыджыд 'особенно большой' [40, с.373], скр. бокшõн С., бокша 'боком' [16, с.169], печ. скр.сс. нора, вс.кп. норõн 'жалобно' [40, с.245; 3, с.277] и др.

2. Числительное.

Инструменталь во всех пермских языках образует формы числительных с собирательным (кз.кп. кыкõн, удм. кыкен 'вдвоем', кз.кп. куимõн,

удм. куинен 'втроем', кз. найё вёліны куимён 'их было трое', мёдодчим куимён 'мы отправились втроем' [41, с.331], кп. жырас мийё вёлім кыжён 'в комнате мы были вдвоем' [3, с.210]) и дистрибутивным значениями (кз.кп. кыжён-кыжён, удм. кыкен-кыкен 'по два', удм. кыкен-кыкен кошкизы 'по два (букв. двумя-двумя) ушли' [8, с.159]). Принято считать, что на основе инструментalia происходило образование суффикса совместных числительных кз.кп. -нан, удм. -на: удм. кыкнамы братьёс, кз. кыкнан вокным, кп. кыкнан вонным 'мы два брата'[28, с.249]. Общепермским формантом является -на, второе н в коми языках рассматривается как наращение, используемое для усиления [29, с.160]. В удмуртском языке совместные числительные употребляются только с посессивными суффиксами. Образование суффикса собирательности происходило на основе комитативно-собирательного значения инструментalia.

В коми-пермяцком языке в значении собирательности (итоговой счет) наряду с инструменталем может употребляться и суффикс -а: кыка пырисё куркуё 'двое вошли в дом', Курёгтес кыкдаса 'Кур всего двадцать' [3, с.210]. В присыктывкарском и верхневьчегодском диалектах коми-зырянского языка "при подчеркивании количества перед числительными ставится то же числительное с суффиксом -а": скр. Кыка-кыкёс быттис да пол'затё бос'тис жё Марйаыд 'Мария вырастила целых двоих, а пользы никакой' [14, с.110], вв. Вита-витан быдмим 'Впятером мы росли' [39, с. 91-92].

3. Местоимение.

Во всех пермских языках совместные числительные, употребляясь с посессивными суффиксами, прономинализируются, образуя счетно-личные местоимения. В удмуртском языке они квалифицируются как собирательно-личные числительные [8, с.160]. При этом значение совместности суффикса кз.кп. -нан, удм. -на сохраняется. Примеры: кз. кыкнанным, удм. кыкнамы, 'мы оба, мы двое, мы вдвоем', кз. нёльнанным, удм. ныльнады 'вы четверо, вы вчетвером' [29, с.160]. Суффикс совместности -нан в коми-зырянском языке встречается также и в составе некоторых вопросительно-относительных и неопределенных местоимений, например, коднан 'который из', коднанныс 'кто из них двоих', коднанныскё 'кто-то из них'.

В коми языках с помощью суффикса инструментalia (основного, в коми-зырянском также посессивного склонения) от адъективных обобщающих местоимений образуются субстантивные обобщающие местоимения: кз.кп. быдён 'каждый, все', кз. ставён 'все', ставнам 'я весь', ставнад 'ты весь', ставнас 'он весь', Ср.кз. быд морт 'каждый человек', быдён норасис 'каждый жаловался', став йёзыс 'все люди' - ставён

сералисны 'все смеялись'. В данном случае также выступает собирательный инструменталь, который выполняет субстантивирующую функцию.

4. Деепричастие.

В коми языках на основе инструментalia образовались деепричастия сопутствующего действия.

1) Деепричастие на кз. -игӧн, кп. д. -икӧн представляет собой застывшее отглагольное существительное в форме инструментalia [29, с.192]. Обозначая действие, совершающееся одновременно с каким-либо другим действием, деепричастия на -игӧн указывают также на время действия, что отличает их от деепричастий на -ӧмӧн. Временной оттенок значения придает деепричастию суффикс инструментalia. Примеры: кз. Ӧтитор да мӧдтор йылысь сӛрнитигӧн найӧ весиг вунӧдисны Петров йылысь 'Разговаривая об одном, о другом, они даже забыли о Петрове' [36, с.244], кп. Асывнас уджаликӧн 'Работая утром', Котӧртикӧн ус'ис 'Упал он во время бега, бегая' [1, с.152].

2) Деепричастие на -ӧмӧн является коми инновацией. Структура суффикса и значения коаффиксов довольно прозрачны: отглагольное имя на -ӧм в форме инструментalia [35, с.304; 29, с.191]. Значение сопутствующего действия возникло на основе комитативного значения, ср. со значением сопроводительного предмета. Примеры: кз. Лабичӧ пуксьӧмӧн тшӧтш нывъяс горӧдисны сывны 'Как только сели на лавку, девушки начали петь' [36, с.245], кп. Юрсӧ ӧшӧтӧмӧн пукалис старик золото чукӧр дорын 'Повесив голову, сидел старик у кучи золота' [18, с.283].

3) Деепричастие на -тӧн встречается только в коми-пермяцком языке, семантически идентичен деепричастию на -ик, обозначает сопутствующее действие, например, миссьытӧн 'умываясь', 'во время умывания', узьтӧн 'во время сна' [29, с.191], Старик кольчис туй шӧрын, золото чукӧр дорын пукавтӧн 'Старик остался посреди дороги, сидя у кучи золота' [18, с.282]. По мнению исследователей, деепричастия на -тӧн представляют собой форму инструментalia отглагольного существительного на -т [29, с.192; 35, с.305].

5. Релятивные слова.

1) Послелог. В отличие от других падежных форм инструментalia редко встречается в составе послелогов. Он обнаруживается преимущественно в составе изолированных, или одиночных, послелогов различных семантических групп. В структуре пространственных послелогов инструментальный суффикс проявляет пролативное (кз. вомӧн, удм. д. вамен 'через, поперек': кз. ю вомӧн 'через реку', туй вомӧн 'поперек дороги', кз.кп. пӧлӧн 'вдоль': кз. ю пӧлӧн 'вдоль реки', потшӧс пӧлӧн 'вдоль изгороди', кп. ва пӧлӧн 'вдоль реки', йӧр пӧлӧн 'вдоль изгороди') и терминативное (кз. вийӧн 'до, по какое-либо место':

гырддза выйёныс 'по локоть') значения. В значении местонахождения в послелогах последовательно употребляется инессивный суффикс, например, кз. ю дорын 'у реки', пызан вылын 'на столе', мам ордын 'у матери' и т.п.

В составе других послелогов встречается инструменталь со значениями сравнительного уподобления: кп. мозён, удм. музэн 'как; словно, точно', кз. сямён, удм. сямен 'по-', кз. ногён 'по-', кз. этшён 'как, подобно': кп. миян мозён татён некин оз ов 'так, как мы, здесь никто не живет' [3, с.252], удм. *so-brę kua - ket's' muze'n-ik ęd'd'am beksın'* 'Darauf fing er an wie eine Ziege zu blöken' [58, с.169], кз. бать сямён велёсны 'учить по-отцовски' [41, с.667], удм. мон сямен 'по-моему', [45, с.408], ме ногён 'по-моему', бать этшён уджавны 'работать подобно отцу', времени: кз. чөжён, 'в течение, за какое-либо время', кз.д. мысьтён 'через, после': кз. тöv чөжён эг эштив вөрө петавны 'за зиму я не удосужился ни разу сходить в лес' [41, с.750], кз.вым. лт. *telis' mis'ten* 'nach einem Monat', л. *vo mis'ten* 'nach einem Jahr' [58, с.166], с комитативным значением: кз. кп. сорён 'с': ва сорён 'с водой', нянь сорён сёйны 'есть с хлебом', с каузальным значением: шогён 'из-за', вторичный шогысьён 'из-за' [3, с.192; 41, с.564].

2) Предлоги. Наличие предлогов не характерно для финно-угорских языков, однако в результате индивидуального развития они появились и в некоторых финно-угорских языках, в основном в угорских [23, с.16]. Среди единичных предлогов удмуртского языка можно выделить предлог быдэн 'по, поровну', который образовался на основе инструментальной словоформы с дистрибутивным значением. Примеры: быдэн вить манет 'каждому по пять рублей', быдэн одіг яблок 'по одному яблоку' [45, с.62].

6. Существительные.

В удмуртском языке абстрагированный суффикс инструменталя выступает уже в качестве словообразовательного, образуя собирательные существительные, например, пиналэн-пересен 'молодые и старые, стар и мал' [45, с.342], курёген-чипыен 'курица с цыплятами; стар и мал' [45, с.232], Пересен-пинален ужаны ветло 'Старики и дети (молодые) ходят на работу' [8, с.122]. Единичные случаи подобного употребления инструменталя отмечены и в коми-зырянском языке, например, Чожё гудь ветлі выйён-няньён вайи ... Выйён-няньён сёйи-юи ... 'В погреб своего дяди ходил, масло-хлеб принес... Масло-хлеб я ел-пил' [6, с.40]. В коми языках подобные составные собирательные существительные образуются с помощью суффикса -а: кп. козья 'ельник', пожума 'сосняк' [18, с.207], кз. вола-чаня 'лошадь с жеребенком', чоя-вока 'брат с сестрой'.

Языковые явления, возникшие на основе инструменталю, имеют общепермский, общекоми или же индивидуально пермский характер. В функциональных транспозициях и структурных изменениях использовался инструменталь с различными значениями, в основном с пространственным, временным, дистрибутивным, комитативным, образа действия, со значением сравнительного уподобления, собирательности. В большинстве случаев в транспозитах законсервировались те значения, которые проявляет инструменталь как член падежной парадигмы в синхронии во всех пермских языках. Интерес вызывает пространственное значение инструменталю в послелогах, в которых выступает пролативное или же терминативное значение. Возникновение послелогов с указанными значениями К.Редеев относит к прапермскому периоду [58, с.208-209]. Если принять во внимание результаты исследования послелогов современных финно-угорских языков К.Е.Майтгинской, которые заключаются в следующем: "Иногда между застывшими падежными формантами живого падежного склонения выявляются глубокие семантические расхождения, что обычно объясняется постепенным развитием (изменением) семантики соответствующих падежных суффиксов в парадигме имен существительных и сохранением первоначальной основной семантики застывшими падежными окончаниями послелогов, формировавшихся еще до изменений в семантике живых падежей" [23, с.36], то можно предположить наличие пролативного и терминативного (?) значений у инессива-инструменталю в прапермском языке.

Следует отметить также, что почти во всех группах функциональных транспозитов инструменталь обнаруживает синонимичные отношения с другими языковыми элементами, в основном падежными формами, как в пределах всех пермских языков, так и одного из языков. В качестве синонимичных морфем преимущественно выступают суффиксы инессива, пролатива и словообразовательный суффикс -а.

Инессивный суффикс, представленный формами -ын, -ин, -ні, -н, -на, -ни, синонимичен инструменталю в значении времени в деепричастиях на -игōн, ср. лд. кп. -игын: мунігын 'идучи, когда шел' [40, с.486], в послелогах в значении времени и сравнения, ср. ногōн, иж. уд. ногни 'как' [40, с.244], мозōн, вс. вым. иж. мозна, иж. уд. мозни 'как, подобно' [40, с.222], иж. мысьтэн, уд. мысьтōн, печ. мысьтын 'после' [40, с.232], в наречиях в значении местонахождения: кз. кп. татōн, удм. татын 'здесь, на этом месте, тут', кз. кп. сэн и тан, удм. отын но татын 'там и здесь, там и сям', эстōн, уд. эттын 'там, вот там, тут, вот тут' [40, с.448; 45, с.412], и средства передвижения: кз. кп. подōн, удм. пыдын 'пешком' [45, с.370].

Синонимичность инструменталю с транзитивом обнаруживается в послелогах и наречиях в значении времени, ср. мысьти, вым. иж. мысьті,

иж. мысьтэн, уд. мисьтён 'после' [40, с.233], вв. вс. вым. нв. печ. скр. сс. уд. (Гл.) кості, лет. косийдн 'преждевременно, раньше срока' [40, с.166], а также образа действия: вв. вым. печ. скр. сорті-кості, уд.(Гл.) сордн-космён 'вперемешку' [51, с.343].

На общепермском фоне инструментальный суффикс проявляет синонимичные отношения со словообразовательным суффиксом -а в значении собирательности в составе существительных и числительных, в значении образа действия в наречиях.

Синонимичность инструменталя с другими языковыми единицами в синхронии предполагает двоякое объяснение: а) типологическое функциональное развитие гетерогенных форм (транзитив и инессив (инструменталь)), инструменталь и суффикс -а); б) диахронную гомогенность современных изоморфем (инессив и инструменталь).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЯ С ДРУГИМИ ЕДИНИЦАМИ ЯЗЫКА И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Рассмотрение семантической структуры инструменталя показало, что во всех пермских языках он функционирует как многозначный падеж, причем большинство значений являются общепермскими. В синхронии инструменталь обнаруживает функциональные перекрещивания с другими падежами и адъективом на -а. Синонимичные отношения между ними образуют сложную сеть перекрещивающихся связей в системе. Поэтому необходимо подробнее рассмотреть взаимоотношения между инструментом и каждой из отдельных форм, что позволит проследить некоторые этапы функционального развития падежа.

1. Инструменталь и комитатив. Функциональное перекрещивание инструменталя с комитативом обнаруживается на общепермском и на общекоми фоне. На общепермском фоне наблюдается полное совпадение семантической структуры комитатива с частью значений инструменталя, так как семантический объем последнего намного шире. Это объясняется более древним развитием инструменталя и более широкими его функциональными возможностями. На общекоми фоне перекрещивание проявляется только при реализации обоими падежами комитативной функции.

Образование комитатива как члена падежной парадигмы исследователи относят к пракоми периоду [29, с.149; 35, с.24]. Его возникновение, видимо, было вызвано прежде всего актуализацией фактора одушевленности в общекоми период. Контраст одушевленности / неодушевленности, изначально существующий в падежных системах финно-угорских языков [57, с.374], актуализируется в общекоми период и вызывает определенные структурно-семантические изменения не только в

падежной системе, но и в системе грамматических средств существительного в целом (возникновение суффикса множественности -ян, изменения в семантике I-овых падежей и т.п.) [см. 56, с.78-84, 116-126].

По концепции Р.Бейкера, иерархия одушевленности в пракоми период представляла собой следующую схему: человеческий — одушевленный — неодушевленный [56, с.118]. Принимая предложенную Р.Бейкером иерархию одушевленности, предположим, что первоначально комитатив употреблялся только с одушевленными существительными со значением “человеческий”. Данное предположение основывается на сопоставлении комитативных функций инструменталя и комитатива, а также их лексико-дистрибутивных особенностей. Как показал анализ фактического материала, инструменталь коми языков в комитативной функции употребляется только в значении сопроводительного предмета и встречается преимущественно с неодушевленными существительными (кз.кп. мунны черо́н ‘идти с топором’, кз.кп. пукавны печкано́н ‘сидеть с прялкой’) и ограниченно с одушевленными существительными (кз.мунны понйо́н, кагао́н ‘идти с собакой, с ребенком’). При этом в комитативном значении инструменталя проявляется сема пассивности (подчиненности). Инструментальный объект выступает как второстепенный объект, подчиненный субъекту действия. Оттенок пассивности, подчиненности проявляется не только с неодушевленными существительными, но и с одушевленными. Ср. кз.кп. мунны книгао́н ‘уйти с книгой, т.е. уйти самому и унести с собой книгу’, локны челядьо́н ‘прийти с детьми, т.е. прийти самому и привести с собой детей’. В контекстах с одушевленным инструментом глагол по смыслу относится не только к существительному, стоящему в номинативе, но и к существительному в инструменте, так как действие фактически является общим для обоих лиц. Например, в предложении кп. Ермак атаман тати аслас войскоо́н ветло́ма [27, с.277] ‘Атаман Ермак здесь со своим войском ходил’ глагол ветло́ма ‘ходил’ логически относится к словам Ермак и войско (ходил Ермак и ходило войско). Однако одному из участников действия (субъекту) принадлежит главенствующая роль в действии, другой же участник (обозначенный инструментом) лишь сопутствует первому, сопровождает его. Именно этой семантической особенностью инструменталя, видимо, объясняется тот факт, что сказуемое в таких предложениях всегда стоит в единственном числе.

Комитатив выражает сопровождение без установления какой-либо подчинительной связи. Ведущая роль одного из предметов выясняется из общего контекста, в зависимости от того, кого автор выдвигает в качестве основного действующего лица вне учета его роли в происходящих событиях, чаще всего ведущее лицо обозначается номинативом существительного. Например, Арбыд по́льыс менам во́раліс Тяны́дкoд,

уна и зверь-пѣтка кыясны... [43, с.119] ‘Целую осень мой дед охотился с Тяном, много зверей и птиц они поймали...’ Однако в таких конструкциях оттенок сопроводительности отходит на второй план либо совсем не чувствуется. На первый план выступает значение совместности, общности участия обоих лиц в одном и том же действии, которое в одинаковой степени относится как к существительному в номинативе, так и существительному в комитативе. Оба члена (пѣль ‘дед’ и Тян) одинаково активны в совершении действия. Следовательно, комитатив в отличие от инструментального предполагает соучастника действия, подчеркивает некоторую его активность, независимость, самостоятельность, например, кз. уджавны мамкѣд, кп. уджавны мамкѣт ‘работать с матерью’, кз. пукавыны воккѣд, кп. пукавыны вонкѣт ‘сидеть с братом’. Значение социативного объекта как одного из участников совместных действий особенно ярко проявляется при глаголах взаимно-возвратного значения. В данной позиции инструментальный в коми языках почти не употребляется. Примеры: кз. сѣрнитны ѣрткѣд, кп. сѣрнитны ѣрткѣт ‘разговаривать с другом’, кз. тѣдмасыны том йѣзкѣд, кп. тѣдмасыны том йѣзкѣт ‘знакомиться с молодежью, кз. паныдасыны ѣрткѣд, кп. пантасыны ѣрткѣт ‘встретиться с другом’. Оттенок активности, самостоятельности в комитативном значении комитатива, возможно, сформировался под влиянием фактора одушевленности при дистрибуции с лексемами со значением “человеческий”, так как среди отличительных признаков одушевленных предметов от неодушевленных можно отметить и признак социальной активности / пассивности. Употребляясь вначале только с одушевленными существительными со значением “человеческий”, комитатив почти полностью вытесняет инструментальный в функции комитативности с указанными существительными. Сфера его функционирования и семантический объем расширялись постепенно, в основном в результате метафористического употребления падежа на основе признака социативности и относительной самостоятельности. Поэтому в современном коми языке комитатив может употребляться с лексемами со значениями “человеческий”, “одушевленный” и “неодушевленный”. С неодушевленными существительными комитатив употребляется преимущественно в позиции со статичными глаголами, с глаголами со значением присоединения, сравнения. Примеры: кз. Библиотекаыс клубкѣд орчча [4, с.69] ‘Библиотека рядом с клубом’, Шыд тыра тасыткѣд орччѣн пуктис нянь тупѣсьсѣ... [7, с.9] ‘Рядом с тарелкой супа он положил ковригу хлеба...’, Коньѣр номьяс вермасьѣны тшынкѣд... [42, с.13] ‘Бедные комары борются с дымом’.

В удмуртском языке инструментальный является единственной падежной формой, реализующей комитативное значение. Поэтому он не

ограничен в дистрибуции и совмещает значения коми комитатива и инструментала, а также семы пассивности и активности.

На основе данных пермских языков следует предположить, что инструменталь в комитативном значении первоначально, возможно, еще в ранний общекоми период до возникновения комитатива, выступал как с неодушевленными, так и с одушевленными существительными.

2. Инструменталь и адъектив на к. -а, удм. -о. Функциональное перекрещивание инструментала с адъективом на кз.кп. -а, удм. -о проявляется на общепермском фоне. Возможность перекрещивания основывается только семантически — общностью признака социативности.

Инструменталь во всех пермских языках функционирует преимущественно как приглагольный падеж. Однако в удмуртском и коми-пермяцком языках он может употребляться также в приименной позиции, выступая при этом в качестве относительного синонима адъектива на к. -а, удм. -о. Ср. удм. кенъырен шыд 'суп с крупой' и кенъыро шыд 'суп с крупой, крупяной суп', жукен милым и жуко милым 'блины с кашей', удм. вöйын нянь, кп. виöн нянь, виа нянь 'хлеб с маслом' [8, с.104, 142; 3, с.70].

Во всех пермских языках суффикс кз. кп. -а, удм. -о образует относительные прилагательные со значением признака социативного (социативно-посессивного) предмета. Они указывают на социативный предмет, выступающий в качестве характерного признака другого предмета. Прилагательные на -а (-о) образуются в основном от предметных и вещественных существительных и часто переводятся на русский язык предложной конструкцией 'с + форма творительного падежа'. Примеры: кз.кп. пеля шапка, удм. пелё изыы 'шапка с ушами', кз. сюра öш, кп. сюра öшка, удм. сюро ош 'рогатый бык, бык с рогами', кз. кузь шепта шобдi, кп. кузь шепа шогдi, удм. кузь шепо чабей 'пшеница с длинными колосьями', кз. кп. шыдöса шыд, удм. кенъыро шыд 'суп с крупой, крупяной суп' [18, с.219; 8, с.142; 36, с.170-171].

В коми-зырянском языке различие между инструментом и адъективом на -а наблюдается в сфере функционирования: адъектив на -а употребляется в приименной позиции, выполняя атрибутивную функцию, и в предикативной функции в составе именного сказуемого, инструментальная словоформа управляется глаголом, поэтому она встречается в приглагольной позиции в функции объекта. Ср. кз. пальтоа морт, морт пальтоа 'человек в пальто' и пукавны пальтоöн 'сидеть в пальто', ружьеа морт, морт ружьеа 'человек с ружьем' и мунны ружьеöн 'идти с ружьем'.

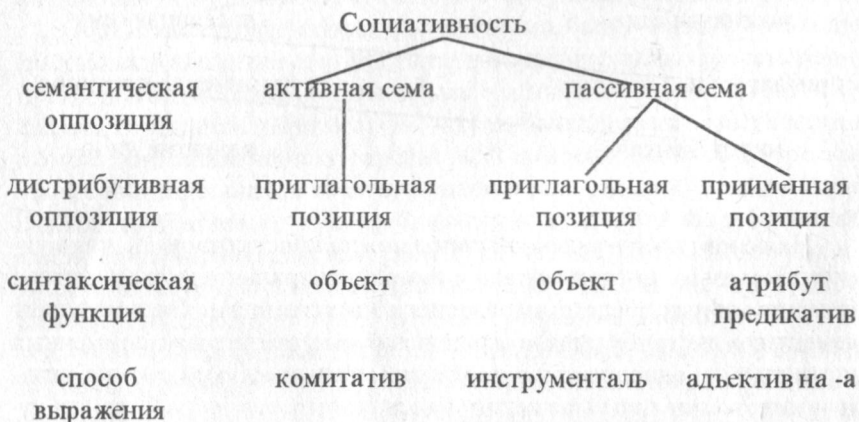
Аналогичное распределение функциональных сфер между инструментом и адъективом на -а следует отметить и в других пермских языках. Ср.кп. пальтоа нылочка, нылочка пальтоа 'девочка в пальто'

и пукавны пальтобн 'сидеть в пальто', удм. пальтоё мурт, мурт пальтоё 'человек в пальто' и пальтоен ветлыны 'ходить в пальто'. Однако в сочетании с вещественными существительными инструменталь в приименной позиции, а в коми-пермяцком языке также в предикативной функции, может проявлять синонимичные отношения с адъективом на кп. -а, удм. -о. Если в приименной позиции адъектив и инструменталь с определенной группой лексем могут выступать в качестве синонимов без ограничений, ср. кп. вибн нянь 'хлеб с маслом' и виа нянь 'масляной хлеб, хлеб с маслом', яйбн шыд 'суп с мясом' и яя шыд 'мясной суп', то в предикативной функции инструменталь и адъектив находятся в функции дополнительной дистрибуции, их употребление обусловлено характером субъекта, ср., Годыс ягбда 'Год урожайный (ягодный)' и Ме лоа вотбсбн 'У меня будут ягоды (букв. я буду с ягодами)', Юыс чериа 'Река богата рыбой (букв. рыбная)', Местаыс ягбда 'Место ягодное' и Мийб лоам таво черибн, ягбдбн, яйбн 'У нас в этом году будет рыба, ягоды, мясо'. [Примеры Р.П.Дмитриевой]. В предложениях с неодушевленным субъектом в качестве предикатива выступает адъектив, с одушевленным субъектом - инструментальная словоформа. Следует отметить также, что в обоих случаях между подлежащим и предикативом проявляются социативно-посессивные отношения, но в предложениях с предикативным инструментом эти отношения более актуализированы, что наблюдается также при трансформации рассматриваемых типов предложений в эссивные. Ср., Юыс чериа 'Река рыбная' - Юын эм чери 'В реке есть рыба', Мийб вблм черибн 'Мы были с рыбой' - Миян вбл чери 'У нас была рыба'. Данное употребление инструменталя, видимо, является довольно поздней инновацией, возникшей только в коми-пермяцком языке под влиянием русского языка.

Приименное употребление инструменталя в удмуртском и коми-пермяцком языках может иметь двоякое объяснение: 1) инструменталь изначально употреблялся в прилагательной и приименной позициях уже в ареалах прапермского языка, 2) приименное употребление инструменталя в удмуртском и коми-пермяцком языках возникло под влиянием русского языка. Если принять во внимание функционирование некоторых инессивных словоформ в качестве прилагательных и наречий, например, вс.лп.сс. вылын места 'возвышенная местность' [40, с. 72], кп. вылын кербс 'высокая гора' [3, с. 92], ср. вылын лэбавны 'высоко летать', лп.вс. ылын видз 'дальний луг' [40, с. 444], кп. ылын туй 'дальняя дорога' [3, с. 580], ср. ылын овны 'жить далеко', удм. вылын корка 'верхний этаж, второй этаж' [45, с. 103], а также приименное употребление инструменталя в коми-пермяцком и удмуртском языках, то можно предположить, что первоначально инструменталь-инессив мог употребляться в прилагательной и приименной позициях. Возможно, что в обще-

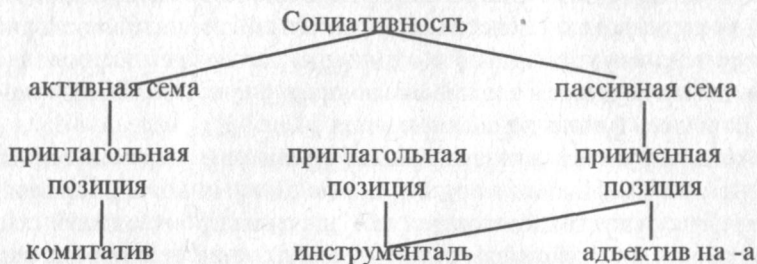
коми период в результате структурно-функциональных изменений в системе языка, вызванных актуализацией фактора одушевленности, началось распределение сфер функционирования между инструментом, адъективом на -а и возникшим в этот период комитативом. Кроме того, несколько позже, возможно, уже в диалектах общекومی языка начала формироваться система суффиксальной социативности аналогично системе суффиксального отрицания, которая существовала уже в прапермском языке и сложилась, по предположению Е.А.Цыпанова, еще раньше, в финно-пермский период [47, с.12].

Анализируя систему каритивных формантов в современных пермских языках, Е.А.Цыпанов пришел к выводу, что оппозиция суффиксов семантически пустая, они выражают значения производящей основы (субстанции или действия), различие между ними лежит в плоскости функционирования, в синтаксической дистрибуции словоформ [47, с.10-11]. Система суффиксальной социативности (предмета) несколько иная. В коми-зырянском языке она построена на семантико-дистрибутивных оппозициях и на синхронном уровне выглядит в следующем виде:

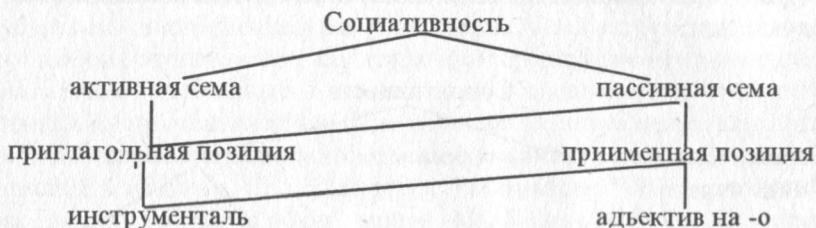

Комитатив и инструменталь как члены падежной парадигмы проявляют дистрибутивное сходство, употребляясь в приглагольной позиции. Различие между ними семантическое: в значении современного инструменталья преобладает пассивная сема, которая отсутствует в значении комитатива. Отношение между инструментом и адъективом противоположное: различие между ними проявляется в их синтаксической дистрибуции, сходство — в семантике. Система суффиксальной социативности (предмета) коми-пермяцкого и удмуртского языков несколько иная. В отличие от коми-зырянского языка инструменталь

в коми-пермяцком языке проявляет дистрибутивную дихотомию, употребляясь в прилагательной и приименной позициях. Система суффиксальной социативности (предмета) в коми-пермяцком языке представляет собой следующую схему:

Систему суффиксальной социативности (предмета) удмуртского языка можно представить в следующем виде:

На основе представленной схемы можно констатировать, что в удмуртском языке инструменталь занимает центральное место в системе суффиксальных средств выражения социативности. Он возмещает семантико-дистрибутивные ограничения инструменталей современных коми языков, одновременно проявляя семантическую и дистрибутивную дихотомию при выражении значения социативности. Реконструкция системы суффиксальной социативности (предмета) общекоми и прапермского периодов будет возможна только после детального функционального анализа словообразовательного суффикса кз.кп. -а, удм. -о в сфере всех частей речи во всех пермских языках, определения его происхождения и функционального развития. Мы же не ставим цели внести полную ясность относительно происхождения и функционального развития данного суффикса. Однако на основе имеющегося материала, в основном коми-зырянского, склонны предполагать, что

в определенный период развития пермских языков, по крайней мере, в общекомий период, суффикс -а был одним из основных средств выражения социативности. В. Таули и Б.А. Серебренников, отмечая употребление словоформ с суффиксом -а в приглагольной позиции, квалифицируют суффикс -а как особую форму комитатива [35, с.174; 59, с.196, 200-201]. Вполне возможно, что при образовании инструменталей между ним и комитативом -а возникло некоторое внутривидовое противоречие, выразившееся в синонимичном их употреблении. Указанное противоречие было устранено путем постепенного распределения сфер их функционирования.

Следует отметить, что одновременно с распределением сфер функционирования инструменталей и комитатива -а, видимо, происходило в коми языке и формирование отдельных инфинитных глагольных форм, а именно: причастий на -ана, -ёма и деепричастий на -ёмён, -игён. Следует отметить, что из перечисленных глагольных форм в удмуртском языке встречается только причастие, соответствующее причастию на -ана, с суффиксами -оно, -ёно, -но [29, с.187; 8, с.264-266]. По предположению Е.А. Цыпанова, суффиксы с наращением к. -а, удм. -о возникли в период самостоятельного существования языков [48, с.32].

Образование инфинитных форм, видимо, было вызвано необходимостью актуализации соответствий для суффиксальных средств отрицания действия. Имевшиеся в языке позитивные соответствия суффиксам отрицания действия (-ём, -иг) не были связаны генетически с суффиксами социативности предмета. В то время как в структуре системы отрицания одни и те же суффиксы в зависимости от синтаксической дистрибуции могут употребляться как для отрицания субстанции, так и для отрицания действия [47, с.11]. Поэтому, возможно, по аналогии суффиксам отрицания суффиксы социативности -а и -ён, присоединяясь к имевшимся к этому периоду суффиксам инфинитных форм -ан, -ём и -иг, образовали новые соответствия -ёма, -ана, -игён и -ёмён. В результате таких структурных изменений в системе отрицания и социативности появились семантически оппозиционные пары, характеризующиеся функционально-дистрибутивной общностью.

Оппозицию суффиксального отрицания и социативности можно отразить в следующем виде:

Приименная позиция атрибут, предикатив
именная основа
адъектив

-а
шапкаа морт
'человек в шапке'

-тõм
шапкатõм морт
'человек без шапки'

глагольная основа
причастие

-õма
ытшкõма видз
'скошенный луг'
-ана
гõгõрвоана мõвп
'понятная мысль'

-тõм
ытшкытõм видз
'нескошенный луг'
гõгõрвотõм мõвп
'непонятная мысль'

Приглагольная позиция
объект, обстоятельство
именная основа
падежная форма существительного

-õн
печканõн мунны
'идти с прялкой'
-кõд
мамкõд уджавны
'работать с матерью'

-тõг
печкантиõг мунны
'идти без прялки'
мамтõг уджавны
'работать без матери'

Глагольная основа
деепричастие

-õмõн
сьылõмõн мунны
'идти припевая'
-игõн
сёрнитигõн мунны
'идти разговаривая'

-тõг
сьывтõг мунны
'идти не припевая'
-тõг
сёрниттõг мунны
'идти не разговаривая'

Следует отметить, что значение соизначности в отмеченных инфинитивных формах выделяем условно. В деепричастиях на -игӧн, -ӧмӧн оно проявляется в значении одновременности протекания основного и побочного действий, в причастиях на -ӧма, -ана конечная гласная больше выполняет адъективирующую функцию. В коми языках инструменталь постепенно принимает функцию маркера приглагольного употребления словоформ, суффикс -а - приименного употребления, ср., кз.кп. ӧтка лыд 'единственное число', кз. ӧткӧн овны, кп. ӧтӧкӧн овны 'жить в одиночку', кз. пода туй, кп. подӧна туй 'пешая дорога', кз.кп. подӧн мунны 'идти пешком', кз.кп. гүся удж 'секретная работа', гүсьӧн сёрнитны 'тихо разговаривать', кз. торья керка, кп. торья керку 'отдельный дом', кз.кп. торйӧн овны 'жить порознь' и др. Суффиксы -ӧн и -а зачастую начинают участвовать во вторичном формо- и словообразовании в соответствии со своими синтаксическими функциями, в результате чего образуются суффиксальные варианты, например, -ӧд, -ӧда: васӧд, васӧда 'сырой; водянистый (о картофеле)', -ӧс, -ӧса: н'ылбӧс, н'ылбӧса 'пологий; отлогий' [12, с.53], или же новые суффиксы, например, в результате присоединения суффикса -ӧн к отглагольным формам на -са и последующей синкопы а возникает новый суффикс -сӧн, промежуточные ступени развития которого представлены в диалектах, ср. кп.сс.скр.печ. водсӧн, вв. водсӧн, лет. вотсӧн, иж. водсаэн, нв. водыса, уд. куйлысаӧн Гл. 'лежа, в лежащем состоянии' [40, с.55].

3. Инструменталь и инессив. Несмотря на формальное сходство суффиксов, которые отличаются только огласовкой (ср. кз.кп. -ӧн, удм. -эн (инструменталь) и кз.кп. удм. -ын (инессив), инессив и инструменталь в современных пермских языках функционируют как самостоятельные полноценные падежи, входя в разные семантические группы: инессив выступает как внутреннеместный падеж, инструменталь — как объектный падеж. Однако как на общепермском фоне, так и в пределах одного из пермских языков проявляется их функциональное перекрещивание при реализации ряда значений, а именно: пространственного, временного, эссивного, инструментального и сравнительного. В отличие от других сопоставляемых средств синонимия инструменталья и инессива более разнообразна. Она проявляется не только в сфере существительных, но также в сфере наречий и деепричастий, что, естественно, свидетельствует не просто о функциональной синонимии, но и о генетическом родстве этих падежей, об их происхождении от прауральского локатива *-на/-нӓ. Промежуточным звеном процесса перехода локативного значения в инструментальное, по мнению Б.А.Серебренникова [35, с.57], было ассоциативное значение. Следует отметить наличие некоторой семантической общности основных значений инессива и инструменталья. В качестве дифференциальных призна-

ков значения инессива выступают инклюзивность, контактность, локация [26, с.5-6]. Инклюзивность и контактность предусматривают признак социативности: нахождение внутри (на поверхности) предмета одновременно предполагает совместность одного предмета с другим. Генетическая связь локативного и инструментального падежей прослеживается и в других финно-угорских языках (прибалтийско-финских, угорских, марийском) [35, с.57].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение семантической структуры инструментала, его отношения с другими грамматическими единицами позволяет сделать следующие выводы:

1. Инструменталь во всех пермских языках функционирует как многозначный падеж. Из выделенных нами 19 семантико-синтаксических функций общепермскими в синхронии являются 14: временная, инструментальная, средства выполнения действия, вспомогательного предмета, объекта заместительства, обмена, субъектная, причины, сравнительного уподобления, комитативная, цели, ограничительная, дистрибутивная, собирательная, образа действия. В коми языках отмечается сужение сферы реализации комитативного значения инструментала: почти полностью утрачено значение соучастник действия и частично значение сопровождающее лицо. Ограничение употребления комитативного значения падежа началось в общекоми период в связи с образованием комитатива. Для инструментала современных пермских языков не характерно выражение пространственного значения. Крайне редко его проявляет инструменталь коми-зырянского языка. Однако во всех пермских языках инструменталь с местным значением законсервировался в адвербиальных и послеложных образованиях, что свидетельствует о происхождении данного падежа от локатива. Индивидуально языковыми, то есть встречающимися не во всех пермских языках, значениями (на данном уровне исследования) являются эссивное, транслативное, качественной характеристики предмета, количественное. Первые два значения, по всей вероятности, возникли под влиянием русского языка. Значение качественной характеристики, видимо, было уже в ареалах прапермского языка. Эссивное и транслативное значения встречаются только в коми языках, значение качественной характеристики предмета в коми-пермяцком и удмуртском языках. Количественное значение зафиксировано только у инструментала коми языков. В данном случае мы исключаем влияние русского языка и предлагаем двоякое объяснение: а) значение возникло в общекоми период; б) общепермское значение утрачено удмуртским

языком. Ввиду слабой изученности падежной семантики в диалектах удмуртского языка данный вопрос остается открытым.

Все выделенные значения, кроме одного (качественной характеристики предмета), проявляются в приглагольной позиции (сюда включаем и позицию при отглагольных существительных). Исследованный материал не дает возможности полностью установить иерархию значений пермского инструменталя, но позволяет утверждать, что наибольшую роль сыграли два значения: комитативное и инструментальное, которые охватывают наибольшее число случаев употребления инструменталя. Эти значения послужили основой возникновения новых значений. Так, на основе комитативного значения возникли значения цели, социативно-временное, собирательное, качественной характеристики предмета, сравнительного уподобления, образа действия. На основе инструментального — значения средства выполнения действия, вспомогательного предмета, субъектное. Производным сразу из нескольких значений является значение образа действия (комитативного, инструментального, ограничительного, сравнительного уподобления, дистрибутивного).

2. Функциональное развитие инструменталя происходило во взаимодействии с другими падежами, а также с грамматическими единицами, имеющими общий признак в семантике. Во всех пермских языках инструменталь обнаруживает синонимичные отношения с инессивом и адъективом на кз.кп. -а, удм. -о, в коми языках и на общепермском фоне также с комитативом. Синонимичность инструменталя с инессивом объясняется их общим происхождением. Расщепление локатива на два самостоятельных падежа — инессив и инструменталь — происходило постепенно, следы бывшей их недифференцированности проявляются при реализации ими синонимичных значений (в синхронии временного, эссивного, в диахронии также пространственного). Функциональное перекрещивание инструменталя с комитативом и адъективом на -а, -о основано общностью признака социативности в их семантической структуре. Отмеченные средства выражения социативности во всех пермских языках обнаруживают разные дистрибутивно-семантические сходства и отличия. В коми-зырянском языке инструменталь проявляет дистрибутивное сходство (приглагольная позиция) и семантическое отличие (пассивная социативность) с комитативом (активная социативность), дистрибутивное отличие и семантическое сходство с адъективом на -а (приименная позиция). В коми-пермяцком языке инструменталь может употребляться также в приименной позиции, тем самым проявляя дистрибутивное сходство с адъективом на -а. В удмуртском языке инструменталь является основным средством выражения социативности. Он совмещает значения инструменталя и комитатива коми языков.

3. Инструменталь сыграл немаловажную роль в развитии морфологической системы пермских языков в целом, в частности в образовании наречий, послелогов, отдельных форм деепричастий, числительных, существительных. Функциональная транспозиция инструментальных форм наблюдается во всех пермских языках и, видимо, началась уже в прапермский период. Следует отметить, что во всех пермских языках суффикс инструментalia может выступать уже в качестве словообразовательного суффикса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баталова Р.М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). -М.: Наука, 1982.
2. Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. -М.: Наука, 1975.
3. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. -М.: Русский язык, 1985.
4. Безносиков В. Жар гождьм. -Сыктывкар, 1964.
5. Безносиков В. Кӧні менам шудӧй? -Сыктывкар, 1985.
6. Бубрих Д.В. Грамматика литературного коми языка. -Л., 1949.
7. Войвыв кодзув.-1987.-№ 7.
8. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. -Ижевск, 1962.
9. Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения. -Ижевск, 1970.
10. Гуляев Е.С. С'-овые падежные суффиксы в коми языке: Дисс... канд. филол. наук. -Сыктывкар, 1961.
11. Доронин П. Парма съӧлӧмын. -Сыктывкар, 1968.
12. Жилина Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. -М., 1975.
13. Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. -М., 1985.
14. Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. -М.: Наука, 1971.
15. Кельмаков В.К. Образцы удмуртской речи. Северное наречие и срединные говоры. -Ижевск: Удмуртия, 1981.
16. Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка. -М.: Наука, 1980.
17. Коми мойдъяс, съыланкывъяс да пословицаяс. -Сыктывкар, 1956.
18. Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. -Кудымкар, 1962.
19. Куратов И. Менам муза. -Сыктывкар, 1979.
20. Лебедев М. Бӧрйӧм гижӧдъяс. -Сыктывкар, 1959.
21. Лыткин В.И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // CUFU III, Pars I. -Tallinn, 1975. -С.41-58.

22. Лыткин В.И. Историческая морфология коми языка: Учебн.пособие. -Пермь-Сыктывкар, 1977.
23. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. -М.: Наука, 1982.
24. Миян грездса челядь. Висьтьяс. -Сыктывкар, 1987.
25. Некрасова Г.А. Л-овые падежи в коми языке: Дисс ... канд. филол. наук. -Тарту, 1987.
26. Некрасова Г.А. Функциональная модель местных падежей коми языка. -Сыктывкар, 1989. (Науч. докл./ Коми науч. центр Уро РАН; Вып. 210).
27. Оласӧ да выласӧ. ...Т.1. Сост. В.В.Климов. -Кудымкар, 1990.
28. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. -М.: Наука, 1974.
29. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. -М.: Наука, 1976.
30. Перевошиков П.Н. Глагольные словосочетания // Словосочетания в удмуртском языке. -Ижевск, 1980. -С.38-129.
31. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. -Т.1-II. -М., 1958.
32. Русско-удмуртский словарь. -М., 1956.
33. Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. -Сыктывкар, 1976.
34. Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка. -Сыктывкар, 1976.
35. Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. -М., 1963.
36. Современный коми язык. Ч.1. Фонетика. Лексика. Морфология. -Сыктывкар, 1955.
37. Сорвачева В.А. Нижневычегодский диалект коми языка. -М., 1978.
38. Сорвачева В.А., Безносилова Л.М. Удорский диалект коми языка. -М.: Наука, 1990.
39. Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка. -Сыктывкар, 1966 (Историко-филологический сборник; Вып.10).
40. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. -Сыктывкар, 1961.
41. Тимушев Д.А., Колегова Н.А. Коми-русский словарь. -М., 1961.
42. Торопов И. Арся сыланкыв. -Сыктывкар, 1976.
43. Торопов И. Тян. -Сыктывкар, 1982.
44. Удмуртский фольклор. Пословицы. Афоризмы. Поговорки. -Устинов, 1987.
45. Удмуртско-русский словарь. -М., 1983.
46. Федонева Г.В. Структурные типы коми наречий // Грамматика и лексикография коми языка. -Сыктывкар, 1995. -С.99-121.(Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН; Вып.58).

47. Цыпанов Е.А. Система суффиксального отрицания в пермских языках. -Сыктывкар, 1990. (Науч. докл. / Коми науч. центр УрО РАН; Вып. 246).
48. Цыпанов Е. Протопермская система причастий и линии ее развития // Советское финно-угроведение.-1989-№ 1. -С.27-43.
49. Шахов П. Вежон кежлӧ том кадӧ. -Сыктывкар, 1972.
50. Шелякин М.А. Опыт семантико-синтаксического описания дательного падежа русского языка // Грамматические и лексико-семантические проблемы описания языка. Уч. зап. ТГУ. -Вып. 651. - Тарту, 1983, -С. 43-57.
51. Юхнин В. Алӧй лента. -Сыктывкар, 1955.
52. Юхнин В. Дінъяльса вӧрпункт. -Сыктывкар, 1983.
53. Юшков Г. Ловъя лов. -Сыктывкар, 1979.
54. Юшков Г. Чугра. -Сыктывкар, 1981.
55. Юшков Г. Рӧдвуж пас. -Сыктывкар, 1988.
56. Baker, R. The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation. - Helsinki, 1985. (MSFOu 189).
57. Minn E. Contrast of Animate VS. Inanimate in the Fenno-Ugric Case Systems // Actes du xe Congres International des Linguistes, Bucharest 1967. - Bucharest, 1970. - Vol. 4. - P. -371-374.
58. Rédei, K. Die Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen. -Budapest, 1962.
59. Tauli, V. The Origin of Affixes. // FUF 32. Helsinki, 1956. - P. 170-225.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

а) языков, диалектов: вв. — верхневьчегодский диалект коми-зырянского языка, вс. — верхнесыольский диалект коми-зырянского языка, вым. — вымский диалект коми-зырянского языка, иж. — ижемский диалект коми-зырянского языка, кз. — коми-зырянский язык, кп. — коми-пермяцкий язык, лев. — левичанский говор северного наречия коми-пермяцкого языка, л. — летский говор лузско-летского диалекта коми-зырянского языка, лл. — лузско-летний диалект коми-зырянского языка, нв. — нижневьчегодский диалект коми-зырянского языка, оньк. — оньковский диалект коми-пермяцкого языка, печ. — печорский диалект коми-зырянского языка, сев. — северное наречие удмуртского языка, скр. — присыктывкарский диалект коми-зырянского языка, сс. — среднесыольский диалект коми-зырянского языка, уд. — удорский диалект коми-зырянского языка, удм. — удмуртский язык;

б) названий населенных пунктов: В.скр. — с.Вильгорт, Важ. — с.Важгорт, Гл. — с.Глозово, Гр. — с.Грива, З. — с.Занулье, К. — с.Куратово, Кб. — с.Кобра, Косл. — с.Кослан, Пр. - с.Прокопьевка, Сл. — с.Слудка, Ш. — с.Шошка, Чупр. — с.Чупрово.

Оглавление

Введение.....	3
Семантическая структура пермского инструменталю.....	4
Роль инструменталю в развитии морфологической системы пермских языков.....	18
Взаимоотношения инструменталю с другими единицами языка и его функциональное развитие.....	24
Заключение.....	34
Литература и источники.....	36
Условные сокращения.....	38

Галина Александровна Некрасова

**ИНСТРУМЕНТАЛЬ (ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ)
В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ**

Редактор Т.В.Цветкова
Оригинал-макет Н.К.Забоева

Лицензия № 0015 от 27.12.93.

Компьютерный набор. Подписано в печать 23.04.1997.

Формат 60 х 90 1/16. Бум. типографская №1. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2. Тираж 300. Заказ № 75.

Участок оперативной полиграфии
Коми научного центра УрО РАН
167610, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48

